

Сян Цзинъюань открыл список контактов в WeChat. Там красовался номер, которым они обменялись совсем недавно. Он добавил две буквы А перед именем Фан Ичэня, чтобы тот оказался в самом верху списка. Одно лишь созерцание маленькой аватарки приносило ему невероятное утешение.

В памяти всплыла теплая улыбка Фан Ичэня. Сян Цзинъюань невольно снова вернулся мыслями к их первой встрече, о которой знал только он сам. В тот день, когда он только вернулся из-за границы, мужчина стоял в тени деревьев прямо под окнами офиса — такой же, с той же теплой и сияющей улыбкой.

Хватило одного взгляда, чтобы эта улыбка не давала ему покоя многие дни.

Именно поэтому он без колебаний взялся за компанию, которой вовсе не хотел управлять, купил квартиру, из которой можно было смутно разглядеть окна дома Фан Ичэня, и начал исподтишка наблюдать за ним, изучать его. Все до единого события были лишь тщательно спланированными совпадениями, ведь всё, чего он желал — это обладать только им.

— Ты даже не представляешь, что для меня значишь, — прошептал Сян Цзинъюань, бесконечно долго водя пальцем по имени на экране. Его лицо смягчилось. — Я готов сделать для тебя что угодно, лишь бы... ты был рядом.

Экран с данными внезапно сменился. Нахмурившись, он посмотрел на неуместный в этот момент номер телефона. Тепло в его глазах мгновенно погасло. Помедлив, он лениво ответил:

— Что случилось?

— Сяо Цзин, — голос мужчины на том конце провода звучал глубоко и мягко, с примесью осторожности. — У тебя есть время приехать сегодня на ужин? Родители тоже очень хотят...

— У меня сверхурочные, времени нет, — не дав ему договорить, холодно отрезал Сян Цзинъюань. — Поговорим в другой раз.

Мужчина, видимо, уже был готов к такому резкому отказу и не стал настаивать:

— Тогда я завтра вечером загляну в офис, привезу тебе что-нибудь вкусное... Можно?

Сян Цзинъюань лишь насмешливо хмыкнул:

— Это твоя компания. Когда мне нужно было твое разрешение, чтобы ты мог сюда прийти?

Мужчина замолчал.

— У меня дела, вешаю трубку.

Сян Цзинъюань с гримасой презрения сбросил вызов.

На том конце связи Сян Циншань, слушая непрерывные гудки, тяжело вздохнул и опустил телефон.

Совещание с руководством длилось всё утро. Они утвердили несколько перспективных проектов, обед прошел на бегу, а когда Сян Цзинъюань, закончив дела, лег на кровать в комнате отдыха, чтобы немного передохнуть, его вдруг охватил нестерпимый жар.

Он был человеком, способным солгать даже о собственном поле, но в одном он не лгал: сейчас он действительно находился в периоде феромонной нестабильности.

Рассудок постепенно ускользал, инстинктивные желания сковали всё тело. Казалось, в нем еще сохранилось тепло того человека, и для Сян Цзинъюаня всё, что было связано с Фан Ичэнем, действовало как масло в огонь.

Ворочаясь с боку на бок, он так и не смог заснуть. В конце концов, он открыл WeChat. Аватарка Фан Ичэня тихо покоилась в закрепленных чатах, и он снова невольно погладил маленькое изображение.

На самом деле Фан Ичэнь звонил ему чуть раньше, но он побоялся, что не сможет скрыть хрипоту в голосе, поэтому ответил лишь парой сообщений. Этого было катастрофически мало.

Так хотелось его увидеть.

Стало ясно, что сна не будет. Он поднялся, принял холодный душ, долго пытался привести чувства в порядок, надел тот же повседневный костюм, в котором пришел утром, уложил челку, чтобы волосы лежали послушно, вставил контактные линзы — всё выглядело так, будто ничего не изменилось.

К счастью, рабочий день близился к концу. Он первым вылетел из офиса и спустился вниз по лестнице.

Когда Фан Ичэнь вышел из лифта, он издалека увидел, что Сян Цзинъюань уже ждет его.

— Сегодня так рано закончил? — он улыбнулся и по привычке забрал у него сумку.

— Работы было немного, — Сян Цзинъюань прочистил горло, убедился, что голос звучит нормально, и ответил с улыбкой.

Между ними всё еще висела неловкость, но в ней было больше той самой двусмысленности, с которой он не знал, что делать. Пока они шли от офисного здания к парковке, Сян Цзинъюань почувствовал, что его тело снова начинает гореть.

— Хочешь чего-нибудь определенного? — спросил Фан Ичэнь, сев в машину и пристегнувшись.

Сян Цзинъюань покачал головой. На самом деле, пока он рядом, ему было совершенно неважно, что есть.

— Тогда давай заглянем в супермаркет, — улыбнулся Фан Ичэнь и направился к ближайшему крупному магазину.

За границей Сян Цзинъюань пару раз бывал в подобных местах, но пары, гулявшие там, всегда напоминали ему о том, насколько он одинок и несчастен. Со временем желание ходить по магазинам угасло.

Но теперь всё было иначе. Рядом с ним был человек, которого он любил всем сердцем, искренне и без остатка. Появление этого человека позволило ему самому стать одним из тех, кому он раньше завидовал. Теперь даже скучный процесс выбора продуктов казался ему полным смысла, и он всё больше ценил жизнь, в которой мог идти плечом к плечу с этим человеком.

Казалось бы, самые обычные действия, но любовь постоянно переполняла его. Сян Цзинъюань сжал и разжал кулаки, подавляя желание взять его за руку.

Нужно вести себя сдержаннее, чтобы не вызвать отвращения.

— Знаешь... я приготовлю ужин, а ты пока отдохни, — вернувшись домой, Сян Цзинъюань решительно забрал пакеты с продуктами и направился на кухню.

В его представлении, если люди в отношениях, то готовить для любимого — это его обязанность. Поэтому, как только Фан Ичэнь купил продукты, он уже тайком искал рецепты. К счастью, все блюда казались несложными, так что он был полон решимости показать класс.

Однако он почти не имел опыта в домашних делах, и, глядя на кухонную утварь, невольно занервничал.

Фан Ичэнь, переодевшись в домашнее, спрятался у входа на кухню, наблюдая за тем, как этот молодой господин собирается покорять кастрюли и сковородки. Вид его суетливых попыток показался ему забавным, и в конце концов, не выдержав, он подошел помочь:

— Давай я, а ты отдохни.

Сян Цзинъюань беспомощно опустил голову.

Заметив его разочарованный и обиженный вид, Фан Ичэнь, казалось, немного смягчился, но тут же легко улыбнулся:

— Иди отдыхай. Обещаю, после ужина мыть посуду я с тобой делить не буду.

Сян Цзинъюань тут же поднял голову и застенчиво улыбнулся, но вскоре отвел взгляд и, сделав вид, что всё в порядке, вернулся в гостиную ждать.

Фан Ичэнь на секунду замер. В тот миг его сияющие глаза были похожи на глаза чистого, наивного ребенка... совсем как когда-то, очень давно.

В глубине души всколыхнулось неясное чувство. Он пришел в себя и едва заметно усмехнулся.

На столе стоял дымящийся ужин из трех блюд и супа. Сян Цзинъюань не сводил глаз с еды. Пиала с супом стояла прямо перед ним, и от необычного тепла у него защемило в носу.

— Попробуй, как тебе, — Фан Ичэнь наложил ему риса и, сев напротив, с улыбкой наблюдал за ним.

Сян Цзинъюань, не говоря ни слова, начал жадно есть. Несколько ложек горячего супа обожгли горло и желудок, разливаясь обжигающим пламенем, но он, как ни странно, почувствовал от этого облегчение.

— Ешь медленнее, — Фан Ичэнь налил ему еще супа и помешал ложкой, чтобы тот остыл. Он всё так же улыбался, глядя на него, словно хотел что-то сказать, но колебался. Наконец, он решился: — Я ведь не только сегодня буду для тебя готовить.

Сян Цзинъюань, который усердно ел, на секунду замер, а потом, словно пытаясь что-то скрыть, залпом допил остатки супа.

— Ну как, вкусно?

Стоило ему поставить пиалу, как он встретился с мягким взглядом Фан Ичэня. Любовь внутри него была готова выплеснуться через край. Сян Цзинъюань осознал, что его кровь безумно бурлит, и ему потребовалось время, чтобы успокоиться, прежде чем он смог нормально улыбнуться и кивнуть.

Фан Ичэнь, увидев это, с облегчением принялся за еду.

Еще пару дней назад он мог мастерски сдерживать свои порывы, но, возможно, из-за существенного прогресса в отношениях, сегодня симптомы нахлынули с невероятной силой. Кожа под рубашкой горела, он уже чувствовал в воздухе всё более густой запах пороха. Ему удавалось сохранять остатки рассудка, но после целого дня борьбы он явно достиг предела.

И всё же, находясь перед Бетой, который совершенно не замечал происходящего, даже такой высокопоставленный Альфа, как он, сейчас оказался в полной растерянности.

Фан Ичэнь удивился, почему человек, который только что ел с таким аппетитом, вдруг бросил палочки. Он поднял взгляд и увидел, что Сян Цзинъюань опустил голову, крепко сжимая кулаки, а его тело мелко дрожало.

Он почти мгновенно понял, в чем дело.

— Цзинъюань? — он осторожно коснулся его сжатого кулака и был поражен тем, насколько горячей была кожа.

Почувствовав прикосновение, Сян Цзинъюань вздрогнул и резко поднял голову. В его влажных глазах читались желание и мольба.

— Так жарко... Ичэнь... помоги мне...

Сян Цзинъюань ухватился за его руку, прижимаясь к нему. Его горячие ладони коснулись лица Фан Ичэня, скользнули по шее, ключицам и груди. Он почти всем телом прижался к нему, а его обжигающее дыхание, в котором чувствовалась едва уловимая сладость, опаляло ухо. Дрожащий голос, каждое слово которого отдавалось в барабанных перепонках Фан Ичэня, заставил того вспомнить ту безумную ночь.

Он был уверен, что сейчас в здравом уме. Беты не подвержены влиянию феромонов, и сам он не был человеком без силы воли, тем более что сегодня он вовсе не планировал оставлять его на ночь.

Поддаться самым примитивным инстинктам в здравом уме — это было совсем не в его правилах.

Но сейчас, глядя на этого человека и его отчаянные, сдерживаемые руки, он почувствовал, что теряет контроль.

— Ичэнь... умоляю...

Когда дело дошло до этого, рассудок сгорел дотла. Безумные волны феромонов заставили Сян Цзинъюаня перестать следить за словами. Время словно застыло на несколько секунд, а затем Фан Ичэнь подхватил его на руки.

Сознание было затуманено, но не исчезло совсем. Он чувствовал искреннее счастье, потому что это был человек, которого он любил больше всего на свете, и потому что знал: в отличие от прошлого раза, сейчас его любимый человек был в полном сознании.

Позже сознание окончательно померкло, поэтому он не помнил, как инстинкт Альфы заставил его обнажить клыки, угрожающе нависая над задней стороной шеи Фан Ичэня, и не помнил, как, пытаясь бороться с самим собой, в болезненном наслаждении искусал свои запястья до крови.

<http://bllate.org/book/19077/1873583>